

ВОСПОМИНАНИЕ АДАМОВА ИЗГНАНИЯ

ХРАМ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ
СПОРИТЕЛЬНИЦА ХАБЕВ
ГОРОД ЩЕЯКОВО

ПРИХОДСКОЙ ЛИСТОК

№ 332

26 февраля 2017 г.

В этот день мы творим воспоминание изгнания первозданного Адама из рая сладости, которое наши божественные отцы установили прежде (начала) святой Четырехдесятницы, показывая этим, насколько полезно человеческому естеству лекарство поста и насколько, напротив, отвратительны последствия сластолюбия и непослушания. Итак, отцы, оставив повествования относительно случившегося в мире из-за этих страстей, как бесчисленные, представляют нам первозданного Адама, ясно показывая, насколько жестоко он пострадал оттого, что не постился, привнеся тем (смерть) в наше естество, и как он не сохранил первой святой Божией заповеди людям — о посте и, послушавшись чрева, а вернее, коварного змия через Еву, не только не стал богом, но и навлек смерть, и принес погибель всему роду (человеческому).

Это из-за (вкусения) пищи первым Адамом Господь постился сорок дней и был послушен (см. Флп. 2, 8); из-за Адама же святые апостолы задумали и эту Великую Четырехдесятницу, чтобы мы, сохранив то, что он не сохранив, пострадал, потеряв бессмертие, снова приобрели (последнее) через пост.

Кроме того, как мы раньше говорили, намерение святых (отцов) — коротко изложить дела, совершенные Богом, от начала даже до конца. А поскольку причиной всех наших (бед) было преступление (заповеди) и падение Адама через вкушение, — по сей причине и предлагают сегодня творить память об этом, чтобы мы избежали сего, и особенно чтобы не подражали невоздержанию во всем.

В шестой день создан был Адам рукою Божией, будучи почтен и образом (Его) через вдунновение; и, получив заповедь, с этого времени до шестого часа жил в раю, а затем, преступив ее, был изгнан оттуда. Впрочем, иудей Филон считал, что Адам прожил в раю сто лет, другие же называют семь лет или дней, из-за значимости числа семь. А что в шестой час (Адам), протянув руки, коснулся (запретного) плода, — показал Новый Адам — Христос, в шестой час и день простерший руки на Кресте, исцеляя того от погибели.

(Адам) был создан между смертью и бессмертием, чтобы получить то, что сам выберет. Хотя возможно было Богу создать его и безгрешным, но чтобы было испытано и его собственное произволение, дается заповедь употреблять (в пищу) от всех деревьев, кроме одного, — это значит, разрешается помышлять о познании Божественной силы через все творения Божии, но только не о естестве Божиим. Так и Григорий Богослов Любомудрствует, что (другие) райские деревья — это бо-

жественные помыслы, а запрещенное дерево — созерцание. То есть, говорит он, Бог повелел Адаму интересоваться всеми остальными стихиями и качествами и умом размышлять (о них), равно и о своей природе, прославляя за это Бога, ибо это — истинная пища; однако о Боге: Кто же (Он) по естеству, и где (Он), и как привел все из небытия, — отнюдь не допытываться. Однако Адам, оставив всё другое, стал более и более выведывать о Боге и тщательнее исследовать Его сущность. Поскольку был еще несовершенно и неразумен, как младенец, то и впал в это, когда сатана через Еву внушил ему мечту обожения.

А великий и божественный Златоуст, хотя и следуя Писанию, но вместе с тем не по букве, приписывает этому дереву (познания) некую двойную силу и говорит, что рай был на земле, считая его вместе и духовным, и материальным, — как и Адам был между смертью и бессмертием.

Некоторые же думают, что древом преслушания была смоковница, так как (Адам и Ева), внезапно познав свою наготу, прикрылись, употребив ее листья. Потому Христос и проклял смоковницу, что она была причиной непослушания; она имеет даже и некое сходство с грехом. Прежде всего, — это сладость (плодов), затем жесткость листьев и прилепление клейким соком. Но есть и такие, которые неправильно помышляют, будто (запрещенное) дерево — соблазнение Адама Евою и познание (ее).

Итак, преступив заповедь Божию, Адам оделся в смертную плоть, был проклят и изгнан из рая; и повелено было, чтобы огненный меч охранял его вход. Адам же, сидя напротив (рая), плакал (о том), сколькох благ лишился из-за того, что не постился в свое время. И в его лице весь человеческий род подвергся проклятию, пока Создатель наш, пожалев наше естество, погубленное сатаной, не возвел нас снова в первозданное достоинство, родившись от Святой Девы и безгрешно пожив, показав нам путь через противоположное тому (что сделал Адам), то есть пост и смирение, и победив прельстившего нас хитростью.

Итак, богоносные отцы, желая все это представить в целой Трди, вначале предлагают ветхозаветные (события); первое из них — сотворение Адама и изгнание из рая, память которого сегодня совершаем, также чтения и из других (книг Библии): Моисеевых, пророческих и более всего

Давидовых, прибавляя при этом нечто и по благодати. Затем, по порядку, следуют и (события) Нового Завета, из которых первое — Благовещение, по неизреченному Божию Промыслению всегда приходящееся на Четырехдесятницу; воскресение Лазаря и цветоносная (Неделя), святая Великая седмица, когда прочитываются свя-

щенные Евангелия и со умилением воспеваются сами святые и спасительные Страсти Христовы. Потом, в период от Воскресения до Сошествия Святого Духа, прочитываются Деяния (апостолов): как происходила (их) проповедь и призвала всех уверовавших, — ибо Деяния чудесами свидетельствуют о Воскресении.

Итак, поскольку мы столь сильно пострадали из-за того, что Адам однажды не сохранил поста, то предлагается воспоминание об этом теперь, на пороге святой Четырехдесятницы, чтобы, памятуя, какое зло принесло невоздержание, мы постарались с радостью начать пост и соблюдать его. Потому что через пост мы получим то, чего не достиг Адам [то есть обожения], плача, постясь и смиряясь, пока не посетит нас Бог, — ведь без этого трудно получить то, что потеряли.

Да будет же известно, что сия святая и Великая Четырехдесятница — десятинна от всего года. Поскольку мы по лености не хотим постоянно поститься и избегать зла, то апостолы и божественные отцы дали ее нам как некое плодоносное для души время, чтобы всё, сколько за весь год мы сделали безрассудного, теперь очистить сокрушением и смирением в посте. И эту (Четырехдесятницу) мы должны тщательно соблюдать, как, впрочем, и другие три (поста), то есть святых апостолов, Богородицы (Успенский) и Рождества Христова, — соответственно четырем временам года. Четырехдесятницу же передали (нам) святые апостолы, почтив ее особо из-за святых Страстей и из-за того, что Христос постился (40 дней) и прославился; и Моисей 40 дней постился, чтобы принять закон; также и Илия, и Даниил, и все, которые прославлены у Бога. И Адам доказывает от противного, что пост — это благо. По этой причине Адамово изгнание и помещено здесь святыми отцами.

Христе Боже наш, по несказанному милосердию Твоему сподоби нас райской сладости и помилуй, ибо Ты один Человоколюбец. Аминь.

Синаксарь в неделю сыропустную, воспоминание Адамова изгнания

ПЕРЕД НАЧАЛОМ ВЕЛИКОГО ПОСТА

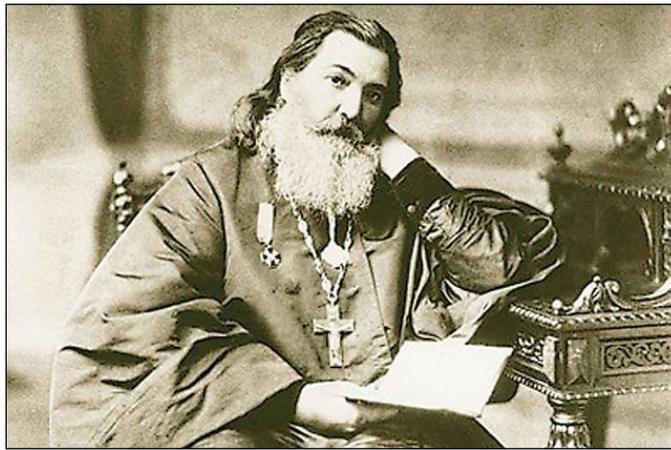
Наступает Великий пост. Семь недель святого поста, стоящие преддверием великого праздника во славу Христа Спасителя, по выражению святых учителей Церкви, – лестница, по которой христиане должны восходить к духовным совершенствам. Сумевший и успевший пройти твердой стопой по этой лестнице способен принять в себя дары Святого Духа и созерцать величайшее таинство Христова Воскресения.

Каков же должен быть наш пост, чтобы он был угоден Богу и спасителен для нашей души? Над решением этого вопроса человеку нет необходимости мудрствовать. Необходимые качества поста указаны в нынешнем Евангелии.

Первое условие нашего говения и христианского поста – незлобие души. Человеку гордому, человеку немирлолюбивому, строптивому не доступны утешения истинного поста. Когда душу нашу обуревают злые воспоминания и неблагоприятность, когда наше сердце беспокойно волнуется чувством гнева, мести и ненависти, то мы не постимся и не говеем. В этом состоянии человек, хотя бы уста его и повторяли слова молитв, а слух внимал церковным песнопениям, не замаливает свой грех, но усугубляет его. В этом состоянии человек – раб страсти. Истинный же пост возбуждает в душе чистейшие, благороднейшие чувства любви. Трезво и разумно проходит пред сознанием человека великость той цели, к которой он направил свою душу. Достижение этой цели обставлено величайшими качествами любви. На пути к этой цели желающему должным образом провести Великий пост нужно ни на минуту не забывать обязанности быть кротким. Кротость и уступчивость – это первые одежды христианского поста. Умение сдерживать гневный порыв, умение отдалить от себя зависть и соперничество, навык поступиться великодушно своими правами – это есть первое богоугодное начало поста христианского.

Продолжая идти в том же направлении, человек-христианин во дни поста должен выработать себе еще ценное добродетельное качество – снисходительность. В забывчивости о своих личных недостатках мы часто являемся грозными и страшными к человеческим ошибкам и проступкам. Горьким словом, презрительным взглядом мы унижаем личность другого человека. Это есть тот грех, который губит любовь нашей души. Благо тому, кто во дни поста успеет сломать и сокрушить в себе этот грех и на его место водворит в душе благожелательность, дружескую услужливость и другие чистые и честные свойства Божественной любви. Таким образом, главное и первое условие поста – приобретение человеком любви к человеку. Любящая душа, озаренная светом благодати, украшается дарами Святого Духа.

Второе условие христианского поста изображено в следующих словах Самого Иисуса Христа: «когда поститесь, не будьте унылы, как лицемеры, лицемеры помрачают свои лица, чтобы явиться пред людьми постящимися» (Мф. 6:16). Лицемеры соблюдают правила поста и говения только напоказ людям, а не для Бога постятся. Они хотят, чтобы другие их считали постниками, а не для того, чтобы постом расположить свою душу к добрым делам и угодить Богу. Лицемерный пост оскорбляет Бога, отвращает Его любящее

и правосудное око от человека.

Истинный пост должен быть предпринимаем для Бога, то есть для того, чтобы возможными – душевными и телесными – подвигами очистить душу от грехов, расположить ее к добру. Очевидно, такая душевная деятельность труднее, нежели лицемерное телесное пощение. Здесь человек находится в ежеминутном соприкосновении с своей совестью. Совесть постоянно напоминает человеку о смирении, о сокрушении сердца. Она постоянно показывает нашему сознанию душу в ее неприглядных положениях. Когда больной человек видит осязательно язвы на своем теле, очевидно, в нем является глубокое горе. Он скрывает эту язву и не будет ее выставлять напоказ, как услаждение своего самолюбия. Так и сознание духовного несовершенства есть первый шаг в стремлении его исправить.

Третье условие христианского поста, по учению Евангелия, это постоянное мысленное обращение человека к небесному счастью, приобретенному для нас Иисусом Христом. По наставлению святой Церкви мы должны постоянно молиться и думать о том, как бы получить Небесное Царство. Нас крестили младенцами в купели затем, чтобы мы попали в это Царство. Нас подводили к чаше Христовой только за этим. Словом, молитва наша, и общественная и частная – одинокая, есть просьба этого Царства.

Но чаще всего наша жизнь явно отрицает это стремление. У человека является в данном случае странное и непостижимое несогласие с самим собой. Это зависит от простой причины – от того, что многие из нас неясно, слабо и неопределенно представляют себе небесные блага и вообще душевные наслаждения. А между тем это представление небесного и чистого и составляет для человека истинное блаженство, истинный «источник воды живой», про который беседовал Иисус Христос однажды с женой самарянской (Ин. 4). Мы, привыкшие вести расчеты только с настоящей своей действительностью, похожи на людей, которые утоляют жажду мутной и гнилой водой. Но это удовлетворение незаметно несет за собой ослабление и расстройство сил. Душа человеческая не может быть довольна настоящим, ограниченным, чувственным. Ей необходимо блаженство не на время, но навсегда. Когда мы истинно любим, нам хочется любить не на срок, но вечно, вечно – бесконечно. Временное

обладание – это эгоизм, чувство, недостойное человека, и есть не что иное, как животное услаждение чувств.

Когда мы смотрим на небо, на полные текущие весенние воды, на прекрасный луг, на шумящий лес, то всегда в душе является не столько радости, сколько томления. Душа чего-то ищет, куда-то стремится, облекается в думы и воспоминания, скорбит и изнемогает. Мы слушаем вой бури, гром тучи, пение, музы-

ку и испытываем то же самое – вместе и радость, и печаль. Мало ли примеров, что люди плачут от самого прекрасного, усладительного пения? Что же все это значит? Это значит, что бессмертный дух наш, прикованный к страстной плоти, заключенный в беспорядок, суету и безобразие, слышит тогда стройный голос своей отчизны, видит, хотя неясно, неописанную красоту небесного блаженства, вспоминает свой нетленный, вечный рай. Итак, самое лучшее и высшее наслаждение наших чувств есть явное указание на небесное наслаждение. Так нужно смотреть на все чувственные наслаждения; это суть подобия вечного блаженства и непреходящей радости; они – прямые или косвенные напоминания о нем и призывание к нашему вожделенному отечеству. Пусть каждый из нас поставит за необходимость стремление к высшим духовным наслаждениям. В них, только в них и небо, и вечность, и рай, и самые люди как ангелы. Эти наслаждения чистые и святые; они успокоительно ведут человека посреди сени смертной: они вожделенное отечество нам подают, рая паки жителей нас сотворяя. Потому-то Спаситель в Евангелии, которое вы слышали, предупреждает: не ищите сокровищ на земле, ищите их в небе, ищите от неба указанным способом, ищите вечных благ, которых ни моль, ни ржа не истребляют, ни воры не крадут и не подкапываются под них (Мф. 6:19).

Вот урок матери нашей Церкви в день прощания нашего с грехами и суетой. Не будем учениками рассеянными и ленивыми. Этот урок весьма важен для тех, кто хочет говеть и кто хочет поститься. Аминь. Святая Церковь почти ввела нас в пречестные дни святой Четырехдесятницы, «к очищению души и тела, к воздержанию страстей, к надежде воскресения».

Дни начинаются великие, и богослужение Церкви изменяет свой обычный характер.

В первой неделе поста Церковь устраняет обыкновенную светлую и боголепную торжественность своих обрядов, для того чтобы ощутительнее показать нам необходимость смиренномудренного покаяния в духовном сокрушении и в мысленной думе о потерянном рае, об утраченной каждым из нас сердечной невинности.

В первую седмицу Великого поста сладкогласные песнопения умолкают; взамен их чаще слышатся покаянные псалмы Давида и молитва святого Ефрема о том, чтобы Господь отъял от нас дух

праздности, дух гордости и праздности и дал нам дух чистоты, смиренномудрия, терпения и любви.

В древние времена в этот день собирались египетские пустынножители для последней общей молитвы и, испросив друг у друга прощения и благословения, расходились, по окончании вечерни, по пустыням и келиям для уединенных подвигов в продолжение святой Четырехдесятницы. Монастырские ворота запирались до Вербного воскресенья, когда пустынножители возвращались в церковь, проведши, подобно Спасителю, сорок дней в пустыне – в посте и молитвах.

Всегда Церковь повелевает благоговейное стояние в храме, но преимущественно в наступающую неделю. Знайте, что она положительно запрещает во время богослужения в эту неделю всякие разговоры. Чтобы не отвлекалось внимание, Церковь советует думать в это время о своих грехах, вспоминать про неминуемую для каждого смерть, вспоминать будущие радости для праведников и тяжелые муки для грешников.

Посещая богослужение первой недели, вникайте в особенность его. Чтения и песнопения направлены к тому, чтобы человек сознал свой грех и обратился к Богу.

В первые пять дней поста сообщает история человеческого грехопадения. Грешит же человек всегда невоздержанием. Невоздержные Адам и Ева не могли вкусить плодов древа жизни; невоздержным христианам не послужит на пользу причащение Тела и Крови Господа.

В первые пять дней поста услышим мы грозный голос пророка Исаии против лицемерных постов и суеверного раскаяния. Именем Бога говорит пророк: «Ненавидит душа Моя ваш пост и вашу праздность. Когда прострете руки ваши ко Мне, отвращу глаза Мои от вас; если умножите моление, не услышу вас, потому что руки ваши хищнические... Отымите лукавство от душ ваших, перестаньте лицемерить, научитесь делать добро, избавьте обидимого, приютите сироту, утешьте вдовицу».

Вот в чем заключается истинный пост. «Постящися, братие, телесне, постимся и духовне. Разрешим всякий союз неправды... всякое списание несправедное раздерем: дадим алчущим хлеб, и нищия безкровныя введем в дома».

«И приступим Христу в покаянии вопиюще: Боже наш, помилуй нас».

И еще: «Не соплетай на друга твоего зла. Не враждуй на человека туне... Господь гордым противится, смиренным дает благодать».

Но особенное умиление и благочестивую настроенность в душе возбуждает канон покаяния, читаемый на повечерии... Весь он есть не что иное, как разговор человека с своей душой, с своей совестью...

Итак, братия, по милости Божией, начнем пост. Но будем поститься не телесно только, а главным образом духовно... Очищаем свой ум бесстрашием, сердце – чистотой и волю – неуклонным исполнением своих христианских и человечески-потребных обязанностей. Да послужит всем нам пост, о чем и молится Церковь, во освящение и просвещение, в крепость и здравие души и тела, в погубление лукавых помыслов, помышлений и предприятий.

Протоиерей Валентин Амфитеатров

У ОТЦА ИОАННА КРОНШТАДТСКОГО

Молодой барин (Сергей Александрович Нилус) вспоминал о своей поездке в Кронштадт к батюшке Иоанну.

«Домой я вернулся уже совсем больной, с потрясающим ознобом и жаром, от которого голова, казалось, колосась надвое. По самой заурядной человеческой логике надо было лечь в постель и послать за доктором, что я, вероятно, и сделал бы, но какая-то сила выше недуга, выше всякой логики в лютый мороз увлекла меня в тот вечер в Кронштадт. Я сознавал, что поступаю неразумно, может быть, даже гублю себя, и тем не менее, пригрози мне в то время кто-нибудь смертью за мое неразумие, я бы, кажется, пошел и на самую смерть. В вагоне ораниенбаумского поезда, сидя у раскаленной чуть не докрасна печки, я дрожал в своем пальто с поднятым воротником точно в лютом морозе, на сквозном ветру; но уверенность, откуда-то взявшаяся, что со мной не приключится ничего дурного, что я, вопреки кажущемуся безумию моего путешествия, буду здоров, не покидала меня ни на минуту.

Однако мне становилось все хуже и хуже. Кое-как, скорее при помощи мимики, чем слов, нанял я на Ораниенбаумском вокзале кибитку на одну лошадь, и, как был в легком пальто, пустился в 12-верстный путь в 18-градусный мороз по открытому всем ветрам ледяному взморью в Кронштадт, мигавший вдаль в ночной темноте ярким электрическим светом своего маяка. Везти я себя велел в Дом Трудолюбия. Пустынны были улицы Кронштадта, когда по их ухабам колотилось мое бедное больное тело, но чем ближе я подъезжал к Андреевскому собору, тем оживленнее становился город, а уже у самого собора меня встретила людская волна не в одну тысячу человек, молчаливо и торжественно разливавшаяся по всем смежным собору улицам и переулкам.

– От исповеди, от батюшки все идут! – проговорил мой возница, снимая шапку и истово троекратно крестясь на открытые двери храма.

В Доме Трудолюбия мне пришлось подняться на 4-й этаж, в квартиру рекомендованного мне псаломщика.

Не прошло и часа с прихода из собора псаломщика, как снизу прибежала запыхавшись одна из служащих: «Батюшка приехал!»

Мы с псаломщиком в один миг были уже в нижнем этаже.

– Отчего дверь не отперта? Отпирай скорее! – раздался властный голос... и быстрой энергичной походкой вошел батюшка. Одним взглядом отец Иоанн окинул меня... и что это был за взгляд! Пронзительный, прозревший, пронизавший, как молния, и все мое прошедшее, и язвы моего настоящего, проникавший, казалось, даже в самое мое будущее! Таким я себе показался обнаженным, так мне стало за себя, за свою наготу

стыдно...

– Вот, батюшка, господин из Орловской губернии приехал к Вам посоветоваться, да захворал и потерял голос...

– Как же это ты голос потерял? Простудился, что ли?

Я не мог в ответ издать ни звука: горло совсем перехватило. Беспомощный, растерянный, я только взглянул на батюшку с отчаянием. Отец Иоанн дал мне поцеловать крест, положил его на аналой, а сам двумя пальцами правой руки провел три раза за воротом рубашки по моему горлу. Меня вмиг оставила лихорадка, и мой голос вернулся ко мне сразу свежее и чище обыкновенного... Трудно словами передать, что совершилось тут в моей душе!..

Более получаса, стоя на коленях, я, припав к ногам желанного утешителя, говорил ему о своих скорбях, открывая ему всю свою грешную душу, и приносил покаяние во всем, что тяжелым камнем лежало на моем сердце.

Впервые я воспринял всей своей душой сладость этого покаяния, впервые всем сердцем почувствовал, что Бог, именно Сам Бог, устами пастыря, Им облагодатствованного, ниспослал мне Своё прощение, когда мне сказал о. Иоанн:

– У Бога милости много – Бог простит.

Какая это была несказанная радость, каким священным трепетом исполнилась душа моя при этих любвеобильных, всепрощающих словах! Не умом я понял совершившееся, а принял его всем существом своим, всем своим таинственным духовным обновлением. Та вера, которая так упорно не давалась моей душе, только после этой моей сердечной исповеди у о. Иоанна занялась во мне ярким пламенем. Я сознал себя и верующим, и православным».

С. Нилус. «Великое в малом»

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ С 27 ФЕВРАЛЯ ПО 5 МАРТА 2017 Г.

27 ФЕВРАЛЯ ПОНЕДЕЛЬНИК	Прп. Авксэнтія. (Начало Великого поста)	8:30 УТРЕНЯ. ЧАСЫ. ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫ. ВЕЧЕРНЯ. <i>/иерей Александр/</i> 17:00 ВЕЛИКОЕ ПОВЕЧЕРИЕ С КАНОНОМ ПРП. АНДРЕЯ КРИТСКОГО <i>/все священнослужители/</i>
28 ФЕВРАЛЯ ВТОРНИК	Ап. от 70-ти Онисима	8:30 УТРЕНЯ. ЧАСЫ. ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫ. ВЕЧЕРНЯ. <i>/иерей Александр/</i> 17:00 ВЕЛИКОЕ ПОВЕЧЕРИЕ С КАНОНОМ ПРП. АНДРЕЯ КРИТСКОГО <i>/все священнослужители/</i>
1 МАРТА СРЕДА	Мчч. Памфíла и íже с ним	8:30 УТРЕНЯ. ЧАСЫ. ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫ. ВЕЧЕРНЯ С ЛИТУРГИЙ ПРЕЖДЕОСВЯЩЕННЫХ ДАРОВ <i>/иерей Александр, диакон Алексий/</i> 17:00 ВЕЛИКОЕ ПОВЕЧЕРИЕ С КАНОНОМ ПРП. АНДРЕЯ КРИТСКОГО <i>/все священнослужители/</i>
2 МАРТА ЧЕТВЕРГ	Вмч. Феóдора Тíрона	8:30 УТРЕНЯ. ЧАСЫ. ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫ. ВЕЧЕРНЯ. <i>/иерей Андрей/</i> 17:00 ВЕЛИКОЕ ПОВЕЧЕРИЕ С КАНОНОМ ПРП. АНДРЕЯ КРИТСКОГО <i>/все священнослужители/</i>
3 МАРТА ПЯТНИЦА	Свт. Льва, папы Римского	8:30 УТРЕНЯ. ЧАСЫ. ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫ. ВЕЧЕРНЯ С ЛИТУРГИЙ ПРЕЖДЕОСВЯЩЕННЫХ ДАРОВ. ЧИН МОЛЕБНОГО ПЕНИЯ ВЕЛИКОМУЧЕНИКУ ФЕОДОРУ ТИРОНУ. БЛАГОСЛОВЕНИЕ КОЛИВА <i>/иерей Андрей, диакон Алексий/</i> 17:00 УТРЕНЯ (ПОЛИЕЛЕЙ). 1 час <i>/все священнослужители/</i>
4 МАРТА СУББОТА	СЦМЧ. ЕРМОГÉНА, ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РОССИИ, ЧУДОТВОРЦА	8:30 ЧАСЫ. ИСПОВЕДЬ. БОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТУРГИЯ СВТ. ИОАННА ЗЛАГОУСТА. <i>/иерей Андрей/</i> 17:00 ВСЕНОЩНОЕ БДЕНИЕ <i>/все священнослужители/</i>
5 МАРТА ВОСКРЕСЕНЬЕ	НЕДЕЛЯ 1-Я ВЕЛИКОГО ПОСТА. ТОРЖЕСТВО ПРАВОСЛАВИЯ	8:30 ЧАСЫ. ИСПОВЕДЬ. БОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТУРГИЯ СВТ. ВАСИЛИЯ ВЕЛИКОГО <i>/все священнослужители/</i>

НАКАНУНЕ ВЕЛИКОГО ПОСТА

Закончилось время приготовления к Великому Посту. Перед нашими духовными глазами прошли образы мытаря и Фарисея, блудного сына, Страшного Суда и изгнания из рая. Церковь напомнила нам о молитве простой, смиренной и сердечной. Церковь напомнила нам о безграничном милосердии Божиим, превышающим нашу греховность, лишь бы пришли мы к Отцу нашему с искренним покаянием и желанием быть лучше. Церковь напомнила нам о вечной жизни и о конечном суде Божиим. А рассказом об изгнании из рая Церковь предупреждает нас о страшной силе греха. Подготовительные недели перед Великим Постом кончились. Теперь начинается пост, св. Четыредесятница.

Как отметим эти св. дни в нашей жизни? Будем стараться души свои очистить, растормошить, к свету Христову приблизить. Будем стараться соблюдать пост, а если это по обстоятельствам жизни

нашей, невозможно, отметим пост лишением себя чего либо, например, бросим курить, откажемся от вина, дети могут отказаться на Великий Пост от конфет. Великим Постом будем ежедневно читать молитву "Господи и Владыка живота моего", постараемся чаще бывать в храме. Постараемся сделать что либо доброе, хорошее Христа ради. Позаботимся и о храме своем и о его благоуукрашении.

Храм благоуукрашается чистотою, благолепием Богослужений, цветами и разными жертвами, но особенно храм благоуукрашается жизнью христианской своих прихожан. Вот об этом особенно подумаем. Приготовимся к исповеди, все дурное, нехорошее, грешное скинем с себя и приступим, если Господь допустит, к таинству св. Причащения.

Постараемся дни св. Четыредесятницы провести со вниманием к себе, с воздержанием от страстей, от раздражения, осуждения, злоречия. Постараемся провести дни св. Четыредесятницы в чистоте телесной и воздержании. Пусть будут эти святые дни для каждого из нас днями пребывания как бы в духовной санатории и да выйдем мы из нее лучшими, чем были до сих пор.

"Постное время светло начнем", и да даст нам Господь светло встретить и Светлый Праздник Пасхи!

Епископ Мефодий (Кульман)